

книгопродавцу Грефе за купленные у него для Казанского университета математические и астрономические книги, 880 рублей 20 копеек и за перевоз их в Казань 15-ть рублей, употреблены были из экономических университетских сумм.

Предлагаю о сем Правлению к надлежащему исполнению.

Попечитель Казанского

учебного округа *Михаил Магницкий*.

На бланке: «Министерство духовных дел и народного просвещения. Департамент народного просвещения. От попечителя Казанского учебного округа. В Санктпетербурге. 23-го июня 1822-го, № 674. Ответ на № 1788».

Пометы: «6 июля»; «№ 2477»; «По жур[налу] 10 июля. Ст. 1».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВЛЕНИЯ 10 ИЮЛЯ 1822

Копия с определения: Предписать кассиру, дабы он г. ординарному профессору Лобачевскому на уплату за книги, купленные им в С. П.бурге у книгопродавца Грефа 880 рублей 20 коп., и за перевоз их в Казань 15 рублей, да на пересылку тех денег по почте 8 р. 80 коп. $\frac{1}{4}$ страховых всего 904 р. $\frac{1}{4}$ из хозяйственных университетских сумм, с надлежащею роспискою выдал, о самых же книгах, приложив со списка копию, сообщить в университет[ский] Совет на его распоряжение.

С подлинным верно: *Линнеев*.

Пометы: «Предписано кассиру 15 июля № 2477»; «В Совет сообщено № 2478»

ЦГАТ, Ф. 977, № 1593, лл. 8—9.

161

Из письма ректора Казанского университета Г. Б. Никольского к попечителю Казанского учебного округа М. Л. Магницкому

26 июня 1822

От имени Вашего с душевным удовольствием я имел честь поздравлять г-д Лобачевского, Симонова и Пальмина с производством их в ординарные профессоры, а Баженова и Булыгина в экстраординарные, о чем на прошедшей неделе получено и предложение Ваше [л. 20].

Не могу умолчать пред Вами, что теперь распределение жалованья университетским чиновникам несоразмерно. Так, например, г-да Симонов и Лобачевский, люди холостые, получать будут каждый по 2 000 р. за одну кафедру и по 1 200 р. за другую прибавочную, по 500 р. на квартиру [л. 20].

За нижегородского мещанина из французских военнопленных Матония г-да Симонов и Лобачевский ходатайствуют, не можно ли будет принять его в университет учителем фехтования, ежели он получит увольнение от Нижегородского мещанского общества. Иностранец сей давно и мне известен, как довольно знающий учитель фехтования в частных домах